

**КНИГА Н.А. ЖИРМУНСКОЙ «ОТ БАРОККО К РОМАНТИЗМУ»:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ**

Аствацатурова Вера Викторовна

Кандидат филологических наук,

Доцент Санкт-Петербургского государственного университета

(Факультет свободных искусств и наук)

**BOOK N.A. ZHYMUNSKOY "FROM BAROQUE TO ROMANTICISM":
HISTORY OF CREATION AND HISTORY OF PUBLICATION**

Astvatsaturova Vera

Professor of St. Petersburg State University

Faculty of Liberal Artes and Sciences

Аннотация. В статье рассматривается сборник статей Н.А. Жирмунской, литературоведа, романиста и германиста, проработавшей более 50 лет в Ленинградском государственном университете. Сборник был составлен и издан посмертно, учениками и коллегами автора (2001). В статье прослеживается научный путь Н.А. Жирмунской, эволюция ее интересов, связанных с французской и немецкой литературами, а также с литературными взаимодействиями. Кроме того, в статье рассказывается история и принципы посмертной публикации сборника. Статья была прочитана в виде доклада в 2019 г., на заседании XLVIII Ежегодной Международной филологической конференции в СПбГУ, посвященном 100-летию Н.А. Жирмунской.

Abstract. The article discusses a collection of articles of professor St. Petersburg State University Nina Zhirmunsky, articles on French and German literature. The collection was published posthumously. The article traces the author's scientific path, the evolution of his interests related to French and German literature, as well as literary relationships. In addition, the article tells the history and principles of the posthumous publication of the collection.

Ключевые слова: французская литература, немецкая литература, литературные взаимосвязи, Гердер, Гете, Шиллер, Расин, Буало.

Keywords: French literature, German literature, literary interrelations, Herder, Goethe, Schiller, Racine, Boileau.

Введение.

Предметом настоящей статьи является книга Н.А. Жирмунской «От барокко к романтизму: Статьи о французской и немецкой литературе», изданная посмертно в серии «Филологическое наследие» [1]. Предметом рассмотрения будет, во-первых, истории создания книги, т.е. истории создания Ниной Александровной статей, входящих в книгу, во-вторых, истории создания самой книги, т.е. ее посмертной публикации.

Нина Александровна Жирмунская (в девичестве – Сигал) окончила филологический факультет ЛГУ летом 1941 г., накануне Великой Отечественной войны, по двум специальностям – французской литературе и немецкой литературе. Для кандидатской диссертации, которую она начала писать в эвакуации, в Ташкенте, и защитила в ЛГУ в 1945 г., она выбрала тему «Поздние трагедии П. Корнеля». С этого времени темой ее научных интересов стала литература французского классицизма. После защиты диссертации она начала преподавать на кафедре истории западноевропейских литератур (в настоящее время кафедра истории зарубежных литератур), читать лекции и вести в группах семинары по зарубежной литературе XVII – XVIII вв. Через несколько лет Н.А. Жирмунская начала также преподавать на кафедре немецкой филологии, совмещая эту нагрузку с работой на кафедре зарубежных литератур.

Будучи литературоведом на лингвистической кафедре, Нина Александровна преподавала аспекты немецкого языка, связанные с немецкой литературой (аналитическое чтение, немецкую стилистику). Это обстоятельство внесло поправки и в сферу ее исследовательских интересов: наряду с литературой французского классицизма она стала заниматься исследованиями в области литературы и стилистики немецкого Просвещения. Таким образом, ее научное творчество включало в себя обе эти области.

Если сравнить статьи Н.А. по французской литературе и по немецкой литературе, можно увидеть некоторую разницу в жанрах этих статей. Публикации Н.А. начинаются с середины 1950-х гг. (Работы 50-х – начала 60-х гг. она подписывает своей девичьей, а не паспортной фамилией – Н. Сигал. В более поздние годы она уже подписывается Н.А. Жирмунская). Статьи по французской литературе – это в основном вступительные статьи к изданиям произведений писателей французского классицизма (П. Корнеля, Н. Буало, М.Мадлен де Лафайет, Ж. Расин, Вовенарг), к произведениям французских романтиков (Ж. де Нерваля). Они рассчитаны на широкого (хотя и подготовленного) читателя, написаны на очень высоком уровне и вместе с тем, носят, скорее,

просветительский, чем исследовательский характер. В них дается обзор эпохи, творческого пути автора, а затем проводится анализ проблематики публикуемых произведений. Прямых цитат немного, и все они даются, разумеется, в переводе. Это – требование жанра. Статьи по немецкой литературе – это специальные научно-исследовательские изыскания, опубликованные в научных сборниках и научных журналах. Они рассчитаны на специалистов в данной области. Тематика более узкая, идет подробный разбор самих текстов, приводимых в оригинале. Поскольку преподавательская деятельность Н.А. в 50-е гг. сосредоточилась в основном на текстах немецкой литературы, причем на анализе самого языка и стиля произведений, то естественно, что плодом разработок по анализу этих произведений явились научно-исследовательские статьи, посвященные языку, стилю произведений немецкого Просвещения.

Особое место в списке статей Жирмунской по французской литературе занимает научная статья «Тенденции барокко во французской драматургии 30-х – 40-х годов XVII века» [2], опубликованная в 1969 г. Она выделяется из ряда ее вступительных статей своим жанром исследовательской работы.

Здесь необходимо напомнить, что в советском литературоведении фактически до середины 1970-х гг. литература барокко практически не рассматривалась. Считалось, что после литературы Возрождения появилась литература классицизма, затем в эпоху позднего Просвещения ее сменила литература сентиментализма, затем – романтизма, и, наконец, - реализма, которым весь литературный процесс и заканчивался. Барокко если упоминалось, то вскользь и подробно не рассматривалось, магистральной линией европейской литературы XVII-XVIII вв. считался классицизм. А барокко было предметом изучения историков архитектуры, но не историков литературы. Только ближе к 1970-м годам, в этом отношении, что-то начало меняться. И одной из первых статей, предметом которых было это еще недостаточно изученное направление, была статья Н.А. Жирмунской.

Во французскую драматургию, утверждает автор, проникают тенденции и приемы, заимствованные из барочного романа, принимая философскую и психологически усложненную форму, «осмысляется как проблема нарушения тождества личности, ее раздвоение». В качестве такого примера Жирмунская анализирует пьесы французского драматурга Жана Ротру (1609-1650), а также некоторые мотивы поздних трагедий Корнеля.

Теперь обратимся к работам Жирмунской по немецкой литературе.

Ранние статьи (со второй половины 1950-х гг.) в основном посвящены проблеме стиля, что, как уже говорилось, было связано с предметом курсов, читаемых Н.А. в университете. В течение долгих лет она читала спецкурс о творчестве молодого Гете, периода «Бури и натиска», одновременно ведя семинары по стилистике и по аналитическому чтению на кафедре немецкой филологии. В 1958 г. появилась ее статья «Язык и стиль молодого Гете (по материалам юношеской лирики)» [3]. Автор подробно рассматривает влияние Клопштока и Гердера на лирику раннего Гете, анализирует это влияние на грамматическом уровне, в частности, исследует словообразование у Гете в его ранней поэзии и связывает грамматику у Гете с его пантеистическим восприятием мира, с семантикой движения, процесса.

В конце 1950-х гг. Н.А. вместе с В.М. Жирмунским готовят к изданию книгу: Гердер И.Г. Избранные сочинения [4]. Вступительную статью и комментарии делает Виктор Максимович. Нина Александровна занимается редактурой перевода. Работа над книгой потребовала тщательного изучения языка немецкого мыслителя, и через год после выхода книги, в 1960 г. появляется статья Жирмунской «Язык и стиль публицистики И.Г. Гердера» [5] а еще через два года – статья «Взгляды Гердера на вопросы языка» [6]. Уже в первой из этих двух статей Жирмунская поднимает проблему отражения мировоззрения писателя в языке его произведений. Она рассматривает своеобразие лексики Гердера, которое проявляется в индивидуальном словоупотреблении, в переосмыслении отдельных слов, в синонимии, метафорике, создании необычных сочетаний, что, по справедливому замечанию автора, было отражением его полемики с классицизмом. Во второй статье Н.А. развивает положения первой статьи и делает обобщающие выводы об идейной полемике Гердера с рационалистической философией и с внеисторичностью классицизма.

Работы Жирмунской по языку Гердера, отражавшему его идейные взгляды, вопросы, которые были предметом ее многолетних исследований, нашли отражение через 20 лет в большой, обобщающей работе: Историко-философская концепция Гердера и историзм Просвещения [7]. В этой статье автор подробно анализирует подход Гердера к вопросам истории, занимающий особое место в полемике между общепросветительской идеей оптимистического понимания прогресса и ее руссоистского отрицания. Затрагивается в статье и живой интерес Гердера к России и русской истории, в частности, восприятие им личности Петра I.

Возвращаясь к работам Жирмунской рубежа 50-х – 60-х гг. по немецкой стилистике, следует также упомянуть ее работу о языке драматургии Ф. Шиллера: Стилистические особенности драмы Ф. Шиллера «Лагерь Валленштейна» [8]. Эта статья представляет собой даже не столько литературоведческое, сколько лингвистическое исследование: анализируются индивидуальные особенности речи персонажей шиллеровской драмы – рядовых участников Тридцатилетней войны, солдат, крестьян, капуцина, подробнейшим образом рассматриваются разговорные и просторечные обороты, народные пословицы, поговорки, речевые неправильности и каламбуры. Вместе с тем, подчеркивается типизированность языка персонажей,

поднимающая всё на некий единый уровень. Как отмечает автор статьи, эта стилистическая установка целиком вытекала из эстетических принципов веймарского классицизма.

Занимаясь стилистикой немецкого веймарского классицизма и одновременно будучи специалистом по французскому классицизму, Жирмунская не могла не обратить свои интересы в сторону сопоставления этих двух литературных направлений. Через год после статьи о языке Шиллера она публикует статью «Шиллер и Расин» [9]. В этой статье Жирмунская проводит подробный сопоставительный анализ оригинала трагедии Расина «Федра» с шиллеровским переводом, выполненным в 1805 году. На всем протяжении статьи красной нитью проходит мысль о том, что Шиллер, несмотря на переход от эстетики «Бури и натиска» к классицизму, тем не менее выражал «принципиально новый эстетический подход к языку, выросший на основе языковых исканий «Бури и натиска» и их преодоления в теории и художественной практике веймарского классицизма» (с.430). Это отразилось и в его переводе трагедии французского драматурга, прежде всего, на изменении в языковой ткани пьесы: изменении стихотворного размера (в оригинале alexandrinский 6-стопный ямб, в переводе 5-стопный ямб), изменении в лексике (замена метонимий и перифраз оригинала на лексику с прямым значением слова), в морфологии и синтаксисе (замена именных синтаксических структур глагольными, что придавало действию большую динамичность), на замене условных приемов, словесных формулировок и клише, принятых в поэтике французского классицизма, на более нейтральные. Статья Жирмунской литературоведческая, но одновременно и лингвистическая, затрагивающая вопросы сопоставительной стилистики, авторской поэтики и теории перевода.

В продолжение исследований переводов Расина на разные языки, через 4 года Жирмунская публикует статью: Из истории русских переводов «Федры» Расина [10]. При сопоставлении различных русских переводов XVIII – XIX вв. трагедии Расина, Жирмунская применяет тот же метод, что и в статье о переводах Шиллера – лингвостилистический анализ перевода. Если переводы русских поэтов первой половины XIX в. (Г.Р. Державина, С.А. Тучкова, М. Лобанова, П.И. Катенина) выполнены в традиции архаистов, изобилуют славянизмами не только на лексическом, но и на грамматическом уровне и переведены alexandrinским шестистопным ямбом, как в оригинале, то перевод Ф. Тютчева резко выделяется на этом фоне. Жирмунская отмечает ритмико-синтаксические особенности его перевода (пятистопный ямб вместо шестистопного, замена именных синтаксических конструкций глагольными, придающими тексту большую динамичность), и, как и при анализе перевода Шиллера, приходит к выводу о более верном воплощении в переводе Тютчева не столько «буквы», сколько «духа» расиновской трагедии.

Глубокие исследования в области теории перевода, изучение языковых тонкостей перевода логично приводят Жирмунскую к занятию собственно переводческой деятельностью. С начала 1960—х гг. она много переводила: как французских авторов (Ж. Казота, А. Франса, А. Дюма), так и немецких авторов (Э.Т.А. Гофмана, Г. Гауптмана, Ф. де ла Мотт Фуке). В 1988 г. она вступила в секцию художественного перевода Союза советских писателей, и последние годы жизни активно участвовала в работе секции.

В 1970-е гг. Жирмунская продолжает исследования по сопоставительному анализу перевода. В 1976 г. выходит ее статья: «Магомет» Вольтера в переводе Гете (К вопросу о классицизме французском и веймарском) [11]. В этой статье Жирмунская продолжает мысль первых двух статей 1960-х гг. о переводе и отмечает переосмысление немецким писателем трагедии Вольтера как на идейном, так и на языковом уровне. Меняется образ главного героя Магомета: из обманщика, каким он предстает у Вольтера, в переводе Гете он превращается в воодушевленного фанатика, саморазоблачение вольтеровского Магомета заменено «более объективными, обобщающими суждениями, раскрывающими как бы с позиций последующих поколений исторический смысл возникновения ислама» (с.407). В этом, по мнению автора статьи, состоял историзм Гете, выработавшийся под влиянием Гердера. На фоне этого общего переосмысления Жирмунская отмечает и более частные моменты лингвостилистического порядка. Она вновь отмечает замену alexandrinского шестистопного ямба оригинала на пятистопный ямб в переводе и замену именных синтаксических конструкций глагольными, появление переносов, к чему, отмечает автор, тяготеет пятистопный ямб и что невозможно в ямбе шестистопном. Если французская классицистская трагедия выработала «внутренне спаянную стилевую систему», то немецкая литература такой системы не создала, во многом в силу природы немецкого языка. Таким образом, в этой статье Жирмунская применяет метод как идейного, так и лингвистического анализа, но уже на более обобщающем уровне: на сопоставлении не только двух направлений, но и двух языков.

Теперь после рассмотрения истории содержания статей, вошедших в книгу, перейдем к рассмотрению истории создания самой книги.

Когда в 1991 году, после трагической гибели Нины Александровны, перед ее наследниками, учениками, коллегами и друзьями встал вопрос посмертной публикации ее работ, главным пунктом этого вопроса была проблема состава книги и принципа расположения материала. Над составом книги работали А.Г. Аствацатуров и Е.Г. Эткинд. Им помогали друзья и близкие Нины Александровны: М.С. Каган отредактировал статью 1959 года о Буало (разумеется, сохранив язык Нины Александровны и содержание статьи, но частично заменив термины, устаревшие к сегодняшнему дню); автор этих строк и Александра Викторовна вычитывали корректуры; М.Л. Старец осуществил компьютерную обработку текста примечаний.

Перед составителями был выбор: либо расположить статьи в соответствии с хронологией их появления в печати, отражая тем самым творческий путь Н.А. Жирмунской, либо рассмотреть совокупность статей как единую книгу, отражающую литературный процесс европейской культуры XVII-XIX вв. как единое целое. Составители выбрали второй вариант, поскольку все труды Жирмунской были связаны так или иначе единой мыслью и связаны в той или иной мере друг с другом. Поэтому было решено выбрать название книги не «Сборник статей о французской и немецкой литературе», а название, отражающее само течение этого единого литературного процесса «От барокко к романтизму». В книге были выделены три раздела: «О французской литературе», «О немецкой литературе» и «О литературных взаимосвязях».

В первый раздел вошли упомянутые выше статьи о французской литературе, по большей части вступительные статьи к различным изданиям, и одна исследовательская статья. Глава о Вовенарге была составлена из двух разных статей, написанные примерно в одно и то же время: «Человек в микромире афоризма» [12] и «Вовенарг и его размышления о человеке» [13]. При этом статьи располагали в соответствии с хронологией истории французской литературы.

Во второй раздел в основном вошли исследовательские статьи лингвостилистического характера. Они были расположены в соответствии с логикой от общего к частному и с хронологией истории немецкой литературы.

В третий раздел включены только четыре исследовательские статьи: три упомянутые и одна очень ранняя студенческая статья довоенных лет «Боденштедт – переводчик Лермонтова».

Книга сопровождается комментариями, в основном авторскими и частично отредактированными составителями.

Список литературы.

1. Жирмунская Н. А. От барокко к романтизму: Статьи о французской и немецкой литературах. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.
2. Жирмунская Н.А. Тенденции барокко во французской драматургии 30-х – 40-х годов XVII века // XVII век в мировом литературном развитии. - М.: Наука, 1969. С. 239 – 269.
3. Сигал Н.А. Язык и стиль молодого Гете (по материалам юношеской лирики) // Уч. записки ЛГУ. Сер. филол. наук. 1958. Вып.36. № 233. С. 151-178.
4. Гердер И.Г. Избранные сочинения. – М.: Гослитиздат, 1959.
5. Сигал Н.А. Язык и стиль публицистики И.Г. Гердера // Литература и эстетика: Сб. статей. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. С. 51 – 84.
6. Сигал Н. А. Взгляды Гердера на вопросы языка // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1962. Вып. 65. № 318. С. 3 – 20.
7. Жирмунская Н. А. Историко-философская концепция Гердера и историзм Просвещения // XVIII век. Сборник 13: Проблемы историзма в русской литературе: конец XVIII начало XIX в. – Л.: Наука, 1981. С. 91 – 101.
8. Сигал Н. А. Стилистические особенности драмы Ф. Шиллера «Лагерь Валленштейна» // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1961. Вып. 59. Романская филология. С. 186 – 196.
9. Жирмунская Н. А. Шиллер и Расин. // Проблемы международных связей. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. С. 27 – 47.
10. Жирмунская Н.А. Из истории русских переводов «Федры» Расина // Русско-европейские литературные связи: Сб. статей к 70-летию со дня рождения акад. М.П. Алексеева. – М.: Наука, 1966. С. 454 – 462.
11. Жирмунская Н.А. «Магомет» Вольтера в переводе Гете (К вопросу о классицизме французском и веймарском) // Сравнительное изучение литератур: Сб. статей к 80-летию акад. М.П. Алексеева. – Л.: Наука, 1976. С. 382 – 390.
12. Жирмунская Н.А. Человек в микромире афоризма // Размышления и афоризмы французских моралистов XVI – XVIII веков: Сб. Л.: Худож. лит-ра, 1987. – С. 5 – 24.
13. Жирмунская Н.А. Вовенарг и его размышления о человеке // Люк де Клапье де Вовенарг. Введение в познание человеческого разума: Фрагменты, критические замечания, размышления и максимы. – Л.: Наука, 1988. – С. 377 – 409. («Литературные памятники»).
14. Сигал Н.А. Боденштедт – переводчик Лермонтова // Уч.зап. ЛГУ. Сер. Филол.наук. 1940. Вып. 64. С. 328 - 349.

References.

1. Zhirmunskaya N. From Baroque to Romanticism: Articles on French and German literature. – St. Petersburg, 2001. (In Russian).
2. Zhirmunskaya N. Baroque trends in French Dramaturgy of the 30s - 40s of the XVII century // The XVII century in the world literary development. – Moscow, 1969. P. 239 – 269. (In Russian).
3. Sigal N. The language and style of the young Goethe (based on the materials of youth lyrics) // Utchonye zapiski LGU. Seria Philologicheskikh nauk, 1958. Vypusk 36. N 233. P. 151 – 178. (In Russian).
4. Herder I.G. Selected works. – Moscow, 1959. (In Russian).

5. Sigal N. I.G. Herder's language and style of journalism // *Literatura i estetika: sbornik statei.* – Leningrad, 1960. P. 51 – 84. (In Russian).
6. Sigal N. Herder's views on language issues // *Utchonye zapiski LGU. Seria Philologicheskikh nauk.* 1962. Vypusk 65. N 318. P. 3 – 20. (In Russian).
7. Zhirmunskaya N. Herder's historical and philosophical concept and Enlightenment Historicism // 18 vek. Sbornik 13: Problemy istorizma v russkoi literature: konec 18 – nachalo 19 veka. - Leningrad: Nauka, 1981. P. 91 – 101. (In Russian).
8. Sigal N. Stylistic features of F. 's drama Schiller's "Wallenstein's Camp" // *Utchonye zapiski LGU. Seria Philologicheskikh nauk.* 1961. Vypusk 59. Romanskaya phillogiya. P. 186 – 196. (In Russian).
9. Zhirmunskaya N. Schiller and Racine // *Problemy mezhdunarodnykh sviazei.*- Leningrad, 1962. P. 27 – 47. (In Russian).
10. Zhirmunskaya N. From the History of Russian Translations of Racine's *Phaedra* // *Russko-evropeiskie literaturnye sviazi: Sbornik statei k 70-letiyu akademika M. Alekseeva.* – M.: Nauka, 1966. P. 454 – 462. (In Russian).
11. Zhirmunskaya N. Voltaire's *Mahomet* translated by Goethe // *Sravnitelnoye izucheniye literatur: Sbornik statei k 80-letiyu akademika M. Alekseeva.* – Leningrad: Nauka, 1976. P. 382 – 390. (In Russian).
12. Zhirmunskaya N. A man in the microcosm of aphorism // *Razmyshleniya I aphorizmy francuskikh moralistov 16-18 vekov.* – Leningrad, 1987. P. 5 – 24. (In Russian).
13. Zhirmunskaya N. Vauvenargues and his reflections on man // L. de Vauvenargues. *Introduction to the Knowledge of the Human Mind: Fragments, Criticisms, Reflections and Maxims.* – Leningrad: Nauka, 1988. P. 377 – 409. (In Russian).
14. Sigal N. Bodenstedt - translator of Lermontov // *Utchonye zapiski LGU. Seria Philologicheskikh nauk.* 1940. Vypusk 64. P. 328 - 349. (In Russian).